

в ИТПМ СО РАН высокоскоростной аэродинамической трубой кратковременного действия «Транзит-М».

В настоящее время созданная система используется на аэродинамической трубе в режиме опытной эксплуатации при проведении реальных научных экспериментов.

Данная работа выполнялась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты РФФИ № 12-07-00548 и 13-07-00440), а также Программы Импортзамещения СО РАН.

Список литературы

1. Звездинцев В.И. Газодинамические установки кратковременного действия / Часть 1. Установки для научных исследований. – Новосибирск: Параллель, 2014. – 551 с.
2. Запрягаев В.И., Гилев В.М., Певзнер А.С., Собстель Г.М., Гаркуша В.В., Яковлев В.В. Автоматизированные системы сбора и обработки экспериментальных данных в аэродинамических трубах периодического действия // Проблемы и достижения прикладной математики и механики: к 70-летию академика В.М. Фомина: сб. науч. трудов /

ред. кол.: Федоров А.В. (отв. ред.) и др. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 183–192.

3. Гаркуша В.В., Гилев В.М., Запрягаев В.И., Мишнев А.С., Яковлев В.В. Развитие систем автоматизации аэродинамического эксперимента // Южно-Сибирский научный вестник. – 2013. – Вып. № 2 (4). – С. 23–26.

4. Gilyov V.M., Garkusha V.V., Zvegintsev V.I., Shiplyuk A.N., Shpak S.I., Yakovlev V.V. Structure of data acquisition system of experimental researches in the hypersonic wind tunnel // 16th International conference on the methods of aerophysical research (ICMAR'2012) (Kazan–Novosibirsk, Russia, 19–25 Aug., 2012): Abstracts. Pt. I. – Kazan, 2012. – P. 110–111.

5. Gilyov V.M., Garkusha V.V., Zvegintsev V.I., Lukashovich S.V., Mishnev A.S., Shiplyuk A.N., Shpak S.I., Yakovlev V.V. Automated system of data acquisition and management of the short duration high speed wind tunnel // 17th International Conference on the Methods of Aerophysical Research (ICMAR'2014) (Russia, Novosibirsk, 30 Jun. – 6 Jul., 2014): Abstracts. Pt. II. – Novosibirsk, 2014. – P. 59.

6. Гилев В.М. Средства автоматизации аэродинамического эксперимента // Харитонов А.М. Техника и методы аэрофизического эксперимента: учеб. пособие для вузов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 497–536. – (Учебники НГТУ).

7. Гилев В.М., Шпак С.И., Яковлев В.В. Организация доступа к базе данных аэродинамических исследований // В мире научных открытий. – 2014. – № 4 (52). – С. 8–12.

Философские науки

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ И ПРОБЛЕМА СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ

Мальцева Н.Н.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, e-mail: maltseva@bsu.edu.ru*

Современная наука переходит на постнеклассический этап развития, связанный с формированием принципиально нового стиля мышления, который представляет мир как единое целое, где каждый компонент включен в него как органически неотделимая часть. Основная проблема этого этапа состоит в том, чтобы построить такую модель мироздания, которая смогла бы исследовать целостные системы в их единстве, без выделения отдельных составляющих. Подобное моделирование предполагает построение таких конструкций, которые формируются на основе общих методологических принципов без учета специфики конкретной системы. Для более полного рассмотрения необходимо подобные модели дополнять более детальным описанием исследуемого процесса.

Основная задача современного этапа развития науки – выявление общих закономерностей, управляющих законами бытия. По этой причине необходимо создание различных междисциплинарных парадигм и исследовательских программ, которые смогли бы решить указанную задачу. Л.А. Микешина подчеркивает, что сегодня новый стиль мышления широко представлен «во многих областях знания, начиная с 60-х годов XX века – это системно-структурный подход, рассмотрение объектов как самоорганизующихся систем, наконец, станов-

ление синергетического видения действительности» [1, с. 351].

В XXI веке активно развиваются эволюционно-синергетическая парадигма и исследовательская программа эволюционизма, что порождает принципиально новые аспекты научного мышления, которые проявляются не только в научной, но и «в массовой культурной среде» [4, с. 47]. Во-первых, если до появления синергетического подхода неопределенности в научных теориях списывались на недостаток или нехватку информации, то теперь, случайность становится фундаментальным свойством сложных систем, что требует нового мировидения. Во-вторых, стали появляться такие теоретические конструкты, которые описывают не конкретные системы, а некие абстрактные модели, позволяющие лишь при определенных допущениях использовать их для описания природных явлений, что снижает объективность и достоверность таких теоретических построений. «Это серьезная методологическая проблема современной эволюционной парадигмы» [2, с. 8]. То есть, постнеклассический этап развития науки предполагает изменение идеала научности, отказ от однозначных научных предсказаний, творческий анализ сложных систем, позволяющий осуществлять научное прогнозирование не только на основе строгих расчетов, но и на основе интуиции и всего житейского опыта.

Формирование подобного стиля мышления предполагает перестройку всего процесса обучения как в среднем, так и высшем образовании. Компетентностный подход, направленный на развитие творческой активности обучающихся, играет очень важную роль, поскольку

позволяет в каждой личности найти те характеристики, которые дадут возможность этот творческий потенциал максимально реализовать. Как отмечает В.Е. Пеньков, «обучение должно осуществляться не просто как трансляция знаний, а как активное взаимодействие студента и преподавателя» [3, с. 82]. При этом школьник и студент будут функционировать как самоорганизующиеся синергетические системы, и вырабатывать новый стиль мышления, соответствующий современному постнеклассическому этапу развития науки.

Список литературы

1. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.
2. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Пеньков В.Е. Современные парадигмы эволюционных процессов: монография – М.: Издательский Дом «Академия естествознания», 2007. – 98 с.
3. Пеньков В.Е. Формирование профессионально-личностной устойчивости будущего специалиста в процессе преподавания непрофильных дисциплин // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8 (часть 3). – С. 81–82.
4. Пеньков С.В. Деграция современной культуры как результат покушения на самобытность России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2014. – № 23. – С. 44–51.

Экономические науки

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ

Готина Е.Б., Павлов Р.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: simonenko@knastu.ru*

Качество и конкурентоспособность, определяемые совокупностью свойств образовательной услуги, проявляются в разных сферах. Если качество закладывается в сфере проектирования и производства услуги и обнаруживается в процессе итоговой аттестации и трудовой деятельности выпускаемых специалистов, то ее конкурентоспособность может быть установлена лишь в результате реализации. Следовательно, категории «качество» и «конкурентоспособность» находятся в разных сферах проявления. Если рассматривать рынок образовательных услуг в конкретный промежуток времени, то при определенном его состоянии качество образовательной услуги будет одним из решающих факторов, определяющих конкурентоспособность образовательного учреждения. Здесь под рынком образовательных услуг будем понимать **систему экономических отношений между различными субъектами по поводу купли-продажи этих услуг**, в силу этого становящихся товаром. Главной функцией данного рынка считаем функцию связующего звена между производством и потреблением образовательных услуг. Следовательно, при неизменных качественных характеристиках образовательной услуги ее конкурентоспособность может изменяться в широких пределах и реагировать на факторы, определяемые средой. Следовательно, конкурентоспособность образовательной услуги – одна из составляющих конкурентоспособности вуза, и представляет собой сложную структуру, имеющие свои показатели.

Яновский А.М. [1997] предложил показатели, характеризующие конкурентоспособность продукта, объединить в три группы:

1) показатели полезности (качество, эффективность использования и пр.);

2) затраты потребителя (цена потребления);
3) показатели, отражающие эффективность предложения (способ продвижения, каналы реализации и др.).

Их еще называют нетоварными, или маркетинговыми. Состав показателей каждой группы зависит от характера объекта, конкурентоспособность которого анализируется.

Романова И.Б. [2005] группу показателей полезности образовательной услуги разбила на две составляющие. Показатели первой подгруппы (нормативные) отражают возможность реализации услуг на конкретном рынке, и сбыт образовательной услуги возможен, когда ее основные параметры соответствуют действующим нормам и требованиям. Другая подгруппа показателей характеризует качество предлагаемой образовательной услуги. Вторая группа показателей конкурентоспособности образовательной услуги ограничивается только одной характеристикой – ценой ее реализации.

Наконец, в группе **нетоварных факторов** выделяются такие, как: доверие к вузу (имидж); доступность образовательных услуг; интенсивность рекламы.

При определении меры доступности конкретной образовательной услуги следует учитывать разнообразие форм обучения в вузе, наличие филиалов (и представительств), а также степень развитости системы дистанционного обучения. Интенсивность рекламы может характеризовать число рекламных контактов, вероятность рекламного контакта, количество проинформированных представителей желаемой группы воздействия и иными характеристиками. Таким образом, структура факторов, определяющих конкурентоспособность образовательной услуги, включает: соответствие нормативной базе, качество, цену реализации и эффективность предложения.

По определению Ломакина А.Л. [2004], **конкурентоспособность образовательной услуги** – это способность вуза достичь на образовательном рынке конкурентное преимущества перед другими вузами, предлагающими рынку